

Книжный ряд

ПЕВЕЦ РОСКОШНЫЙ И ЛИХОЙ!

Эти слова своему другу **Николаю Языкову** адресовал Евгений Баратынский. Впрочем, ему посвящали стихи многие: Пушкин, Вяземский, Дельвиг, Каролина Павлова, Иван Аксаков... «С тобой попить, как пьют поэты» - это Пушкин. А вот Иван Аксаков: «Ты мира звуков и стихов распорядитель полновластный!»

Книга **«Н.М. Языков. Москва Златоглавая»**, выпущенная издательством «Русский мир»

при поддержке столичного правительства, удовлетворит самого взыскательного знатока поэзии. Изящный томик содержит не только стихи и прозаические произведения поэта, но и его письма друзьям, отзывы современников о Языкове, посвященные ему стихи, иллюстрации, помогающие читателю перенестись в XIX век, и подборку библиографических материалов.

НАДЕЖДА НА ЛЮБОВЬ

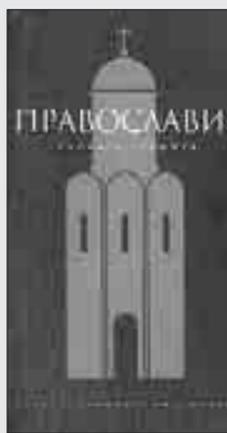
Дилогия **«Маленькие радости Элоизы»** и **«Маленький трактат о дурном поведении»** - одно из самых значительных произведений французской писательницы, лауреата Гонкуровской премии **Кристины Барош**. Книга, впервые представленная российским читателям издательством «Слово», рассказывает историю жизни Элоизы Дестрад - от первых дней до последнего вздоха. Романы Барош пользуются неизменным успехом и переведены на многие языки мира.

СЛУЖИТЬ ИСТИНЕ

Земной путь великого русского живописца **Александра Иванова**, о котором блистательно рассказал в своей книге **Лев Анисов** (издательство «Молодая гвардия») - яркий пример служения высоким религиозным и духовным ценностям, попытка художника найти свой путь в искусстве, находясь при этом в согласии со своей совестью. Главный труд Иванова **«Явление Мессии»** - не только итог религиозных исканий, но и результат глубоких размышлений над мировой и отечественной историей. Незадолго до кончины Иванов сказал в беседе с сотрудником журнала «Современник» Николаем Чернышевским: «Каково бы ни было достоинство моей кисти, я все-таки не могу согласиться, чтобы она служила такому делу, истины которого я не признаю...»

В ПОМОЩЬ НЕОФИТУ

Словарь **«Православие»**, выпущенный издательством «Амфора», в краткой и доступной форме знакомит читателя с основами православного учения. Книга содержит разнообразные сведения, вводящие современного человека в мир святоотеческой религиозной традиции. Вот, например, как рассказывается в словаре о Георгии Победоносце, изобра-

жение которого с XIV века стало гербом Москвы и символом русского государства: родом из Каппадокии, современник римского императора Диоклетиана, имевший высокий воинский чин и отказавшийся отречься от христианской веры во время гонений. Был обезглавлен в 303 году. Позже стал широко почитаемым святым.

Анна и Сергей Литвиновы хорошо известны любителям детективного жанра. Сюжеты их романов захватывают, характеры героев запоминаются, и до последней страницы невозможно понять, какая развязка ожидает читателя. Скоро на телевизионные экраны выйдет многосерийный фильм, снятый по мотивам книг Литвиновых. И, вероятно, результат соавторства брата и сестры можно назвать успешным. А с чего все началось, как был сделан первый шаг в литературу?

ДЕТЕКТИВНЫЙ ДЖАЗ ВДВОЕМ

Сергей: В 1998 году у нас Анной было небольшое рекламное агентство «Пятый угол». Но тут грянул дефолт. Бизнес, который худо-бедно нас кормил, рухнул, заказчики в одночасье испарились. Немногочисленных сотрудников агентства мы отправили в неоплачиваемый отпуск, а сами приходили на работу и били баклуши...

И вот в одно прекрасное утро я появляюсь на службе, а Анюта протягивает мне папку: почитай, говорит, я написала двадцать страниц романа... Я почитал, мне понравилось. Герои симпатичные, сюжет занятный, написано легким стилем. Спрашиваю: что будет дальше? А она мне: я еще и сама не знаю. Я подумал - и через два дня представил Анне свои замечания и вариант продолжения.

Анна: Тогда-то я и предложила написать роман вместе. Разговор происходил в начале сентября 1998 года. А 20 октября мы поставили точку в своей первой книге. Что делать дальше? Открыли «Книжное обозрение», выбрали пять самых успешных издательств и разослали свой роман.

Корр: Что, отсылали прямо по почте?

Анна: Нет, мы привозили сами. Авантюра чистой воды, конечно. Сдавали секретарю редакции под подпись и уходили. Никто не удивлялся, но смотрели на нас, мягко говоря, с недоумением. Но самое интересное началось потом. В четырех издательствах нам дали положительный ответ! То есть предложили публиковать книгу. Нас это здорово окрылило. И мы немедленно сели за вторую книгу. Потом за третью, четвертую... Сегодня нами издано уже двадцать книг.

Корр: При такой скорострельности вы что-нибудь успеваете читать?

Сергей: Следим за всеми новинками. И не только в детективном жанре. Последняя прочитанная мною книга Милана Кундеры «Неведение» произвела на самое лучшее впечатление. На мой взгляд, «Невыносимая легкость бытия» удалась автору лучше.

Корр: Как пишут книги вдвоем? Как распределяется работа между двумя авторами?

Сергей: Сначала мы пишем синопсис. Даже не синопсис, а подробнейший, детальный план всей книги: что за чем следует, как ведут себя герои, какой у кого мотив. А главное, чем разрешается конфликт. Это можно назвать некоей новацией, потому что многие авторы, начиная книгу, порой даже не представляют, чем она должна закончиться. И, когда дело подходит к развязке, начинают лихорадочно сюжетные ниточки перевязывать. Это видно невооруженным глазом. Нас можно упрекнуть в чем угодно,

только не в отсутствии логики развития событий.

Анна: Обычно я пишу первоначальный план. Пересылаю его Сереже по «электронке». Начинаем его обсуждать, разрабатывать сюжетные линии, характеры героев. Это продолжается довольно долго и часто совпадает с работой над очередной книгой. Когда синопсис готов, мы начинаем писать. Каждый пишет свои главы.

Сергей: На мой взгляд, это похоже на джазовую импровизацию. Один выводит свою линию на саксофоне, другой подхватывает ее и развивает какие-то темы в ином ключе, с иным настроением... Я уверен, что писать вдвоем значительно интереснее, веселее.

Корр: В ваших детективах герои часто путешествуют. Действие может происходить где угодно: в Европе, за

океаном, у нас в России. Происходит ли сбор материала для сюжета или эти путешествия носят виртуальный характер?

Анна: Нет ни одного места, описанного в книгах, где мы не побывали бы сами. Если герой идет по улице Вены, то будьте уверены, что кто-то из нас - я или Сережа - там прогуливался.

Корр: У вас довольно-таки рационалистический подход к работе. Чем это обусловлено? У Сергея базовое техническое образование. Анна не имеет литературной подготовки. Может быть, отсюда такая четкая, скрупулезная отработка механизма создания книг?

Сергей: Аня - кандидат филологических наук. Помимо того, что создание диссертации - это чудовищная «пахота», она требует высокой организации мышления. Кроме того, мы оба до-

вольно долго занимались журналистикой, а этот род занятий также требует самоотдачи и дисциплины. Чтобы уложиться в 200 строк и при этом обязательно осветить несколько позиций, нужно четко и дисциплинированно мыслить.

Корр: Очевидно, что детектив сегодня самый востребованный жанр. Можно по этому поводу горевать, можно радоваться. Но неоспорим и тот факт, что сам жанр уже не столь уважаем, как лет 15-20 назад. К нему относятся, как к чему-то низкопробному... Обидно?

Сергей: В сложившейся ситуации повинны сами авторы и в какой-то степени издатели. Потому что начиная с 1992 года рынок забивали низкопробными подделками под детектив. Но, с другой стороны, нельзя не заметить, что уровень отечественного детектива, который в начале девяностых был очень низким, сегодня поднимается. Появляются авторы, которые владеют русским языком, отвечают самым взыскательным вкусам. Например, Борис Акунин или «королева» нашего жанра Александра Маринина. Разница заметна, даже если сравнить первые романы Марининой и ее последние произведения. Мне ее книги нравятся все больше.

Анна: Мне несколько не обидно. Мы отдаем себе отчет, что развлекаем почтеннейшую публику. Таков наш жанр. И что ж тут обидного? Человек покупает книгу, коротает время в дороге или в отпуске. Может быть, он хочет именно так отдохнуть?

Сергей: Наверное, многие помнят, что дети любят рассказывать друг другу на ночь страшные истории. В черном-пречерном лесу... Я не очень быстро лазил по деревьям, не был лучшим на футбольном поле. Но кто был главным рассказчиком в моей мальчишеской компании? Мы как-то с Аней заговорили об этом. Выяснилось, что она всегда была лучшей сочинительницей историй, и ее затаив дыхание слушали подружки.

Корр: Что ждет ваших читателей в ближайшее время? Будет ли меняться литвиновский детектив?

Анна: Только что вышла наша новая книга «Дата собственной смерти». Это классический «герметический» детектив в стиле Агаты Кристи. Особняк под Москвой, совершенно убийство, есть семеро подозреваемых... Мы не старались освоить все виды детектива: триллер, боевик, герметический вариант. Просто так получается само собой.

Сергей: В начале работы мы написали что-то вроде памятки, где перечислили 37 основополагающих принципов детективного сюжета. Главный из них: своих героев надо любить. Если вы не будете любить своих героев, у вас будут проблемы... Второе условие - обязательный хеппи-энд. В беду может попасть какой-нибудь положительный, но второстепенный герой. Им можно пожертвовать в угоду сюжету. Зато главного надо беречь как зеницу ока.

Вообще-то ничего нового мы не придумали, но читателю нравится. Мы любим рассказывать истории. И если нас слушают с интересом, значит, мы умеем это делать.

НОСТАЛЬГИЯ БЕЗ ВЗАИМНОСТИ

Прошлое не отпускает ни на мгновение. И даже если нам кажется, что мы от него свободны, это не более чем иллюзия. Так, оказавшись на опушке дремучего леса, возблагодарив судьбу за избавление от изнурительных скитаний, мы вдруг понимаем, что вышли совсем не туда. Но, бросившись назад, уже не находим затерянного поворота, не можем отыскать единственно верного пути...

«У жизни, оставленной нами позади, есть скверная привычка выходить из тени, жаловаться на нас, затевать против нас тяжбу». Герои романа **Милана Кундеры «Неведение»** (издательство «Азбука») после двадцатилетней политической эмиграции приезжают в Прагу, где они оставили юность, друзей и частичку себя. У каждого из них своя судьба. Ирена живет в Париже, Йозеф - в Дании. Для обоих нечаянная встреча с родиной не стала радостной и превратилась в крах иллюзий и надежд. Ностальгия оказалась без взаимности.

Стали чужими друзья. Враждебно и настороженно встречают их близкие. Никто не принимает героев такими, какими они стали. Даже не хотят знать, что же случилось с ними за два десятилетия, что они пережили за это время. Как образно отметила Ирена, прошедшие двадцать лет словно ампутировали у нее часть тела - от пояса до коленей...

Даже представление о патриотизме, которое формулирует Йозеф своему другу экс-коммуни-

сту, вызывает у того странную реакцию: «Умереть за свою родину, такого больше не существует. Быть может, для тебя в годы твоей эмиграции время остановилось. Но они (молодые чехи. - Н.М.), они уже не думают, как ты».

Герои пребывали в возрасте неведения, делая в прошлом свой выбор. И в названии романа - указание на судьбу, которая изощренно и горько напоминает об ошибках и поспешных решениях юности. Невольно, может быть, и не совсем к месту, вспоминается «Признание» Баратынского: «Не властны мы в самих себе...»

...Каждый раз, открывая очередную книгу Милана Кундеры, не перестаешь восхищаться его умением в нескольких фразах передать полифонию настроения, уложить в абзац трагедию чьей-то жизни, без надрыда и пафоса рассказать о печальном отчаянии и «сострадании своей стране». Маленькой стране, подарившей нам этого замечательного писателя.

